

Аси Блэр
Карина Верная

Идеальная НЕСОВМЕСТИМОСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Карина Верная и Аси Блэр

Идеальная несовместимость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43206234

SelfPub; 2019

Аннотация

Можно ли почти со стопроцентной вероятностью влюбиться в человека только потому, что проводишь с ним определённое количество времени в неделю? Конечно нет! Автор статейки, утверждающий обратное, – обыкновенный позёр и шарлатан. Точно вам говорю! А что, если за опровержение этого бреда предложат кругленькую сумму денег, в которой остро нуждаешься? Пфф, без проблем! Готовьте денежки – я в эксперименте. Тем более в «объекты» мне выбрали типа, который всегда раздражал. У нас с ним по определению не может быть ничего общего. Первая книга дилогии. Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	48
Глава 5	59
Глава 6	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Пролог

Вот у вас есть тайны?

Ничтожные и значительные неприглядные секреты, которые вы с особым трепетом охраняете от окружающих?

А, может быть, вы утаиваете о себе ту часть правды, которая никому не может понравиться?

Ладно, я не настолько наивная, чтобы ждать ваши «честные» ответы, но сразу предупреждаю, что и сама не являюсь белой и пушистой. И до сегодняшнего дня мне почти успешно удавалось прятаться от своей главной проблемы...

Я давно стала догадываться, что он играет со мной, скрывает свои истинные мотивы, выжидает определенный момент, чтобы снять маску и с кривой усмешкой на губах показать истинное лицо. Но мне даже в голову не приходило, что на самом деле он может оказаться грубым и одержимым до такой степени, что я буду вынуждена сломя голову удирать от него по безлюдной улице, не на шутку опасаясь за свою жизнь.

Не знаю, что сейчас в большей степени помогло оторваться от этого психа: удача, эффект неожиданности или мой точно поставленный «омлетовзбивательный удар» ногой по причинному месту, но я, игнорируя свой неудобный маскарадный костюм и острую боль в правом колене от его ярост-

ного толчка в кирпичную стену, своим бегающим, испуганным взглядом не могу выбрать для укрытия ничего лучше, чем бесхозная картонная коробка от стиралки, одиноко брошенная возле переполненной мусорки.

Класс... Всю жизнь мечтала переквалифицироваться в черепашку-ниндзя. Для полного счастья мне не хватает лишь перебраться в канализацию...

Времени на раздумья нет, поэтому, наспех вытряхнув оттуда куски пенопласта и пакет с пузырьками, которые в обычном состоянии я обожаю лопать пальцами из-за издаваемого расслабляющего звука и приятного ощущения под подушечками, зажимаю нос от характерной вони, присущей данному месту, неуклюже на четвереньках заползаю в коробку и закрываю за собой хлипкие «двери».

Было бы моим убежище черного цвета, я бы пошутила в духе:

«Кто в черном ящике?

Трусливый зайчишка!

А сколько получит художник за изображение зайчика в черном кубе?

Ни фига, так как в мире лишь один шедевр и единственный творец, способный нарисовать квадратную банальность и получить за это миллионы!»

Что за бред в голову лезет? Это всё страх – в моем случае он раскрывает глубоко, но плохо зарытый (лучше бы в саркофаг, чтобы с концами) талант к «плоским» шуткам и

баянам.

Пытаюсь тихо отдышаться и уловить звуки извне, но от оглушительного грохота собственного сердца о ребра ни черта не слышу.

Что он сделает со мной, если найдёт?

Насильно заставит выслушать и пойти с ним?

Ударит?

Снова внезапно шандарахнет об стену за то, что отказываюсь от его предложения?

У меня аж искры из глаз посыпались от такой неожиданной дикости со стороны парня. А ведь казалось, что он на подобную подлость не способен...

Ловлю себя на том, что со всей дури сжимаю ушибленное колено и реально как кролик трясусь от страха. К слову, забыла уточнить – я сегодня была почётным гостем костюмированной вечеринки, на которую два часа назад прибыла в образе милого, пушистого длинноухого зверька. Причем настолько плюшевого и розового, что эта жесьть в ближайшие дни «разбавит» мои ночные кошмары. Представляю, как посреди белого коридора из-за угла выпрыгивает он в этом ужасном костюме и тянет ко мне свои мохнатые лапки... Бррр...

Мысль нарядить приглашенных на банкет животными с логотипом своей продукции и сделать в таком виде кучу идиотских фоток осенила нашего нового заказчика в честь удачно заключенной мегаприбыльной сделки, и он не поскупился

на соответствующий прикид для всех. Как там говорится – красиво жить не запретишь? Да лучше бы нам премию дали! Если бы я знала, что оценка выполненной работы выльется в этот маскарад идиотизма и чьей-то больной фантазии – не лезла бы из кожи вон, убивая на проект столько драгоценного времени.

Стараюсь успокоиться и прислушаться. Глаза постепенно привыкают к полумраку, но бешеная паника начинает прошивать тело с новой силой, стоит мне только вспомнить безумный остервенелый взгляд, устрашающую улыбку, и то, как властно он сжал моё запястье, произнося слова, от смысла которых легкие сковал липкий ужас.

«У меня теперь осталась только одна цель – чтобы ты, наконец, стала моей во всех смыслах! Я и так ждал этого слишком долго, Женя!»

Становится нечем дышать – костюм, мысли одна хуже другой, тесное пространство и зажатый нос мешают сделать полноценный вдох. Ситуация не улучшается даже после того, как я, с осторожностью и крайне медленно, вслушиваясь в окружающие шорохи, убираю ладонь от лица. Выхода нет – надо, несмотря на риск, чуть приоткрыть «крышку» коробки и оглядеться.

Дрожащими пальцами совершаю это нехитрое, но опасное сейчас действие и замираю вновь.

Глубоко вдыхаю и выдыхаю лишь через полминуты, не почувствовав угрозы. Когда я понимаю, что нужно уже выби-

раться и ехать домой, или искать иное безопасное место, где можно переночевать, меня находят...

Сильные руки, схватив за что успели, одним мощным рывком вытаскивают из коробки, не давая опомниться. Ужас от безысходности встает колом в горле, а после того, как ноги касаются земли, боль в колене становится просто невыносимой.

Вот и пришёл твой час расплаты за всё, Евгения Ветрова. Прощай, «веселая» жизнь – с тобой было крайне неприятно познакомиться! Жаль, что закончишься ты, скорее всего, в этом дурацком костюме, и я так и не узнаю исход эксперимента.

Шучу!

От меня так просто не избавиться! Если понадобится, то я воскресну всем назло, ведь до сих пор ещё не осуществила свою детскую мечту – восхождение на секвойю¹.

---

¹ *Секвойя (лат. Sequoia) – род самых высоких деревьев на нашей планете, произрастающих на Тихоокеанском побережье Северной Америки.

Глава 1

Примерно за месяц до...

– Совсем спятили?! Что за... – опешив, я на ходу поворачиваю голову в сторону упавшего на меня предмета и сразу ощущаю резкий запах сигареты.

На миг застываю, а затем начинаю наугад отряхиваться и суетливо осматривать свою новую куртку на наличие источника отвратного запаха. Через несколько секунд я нахожу зловонный тлеющий бычок, который успел уже насквозь прожечь капюшон моего фирменного светло-бежевого бомбера. Из рта тут же вырывается по-настоящему сердитый рык, приправленный забористым матом и, не касаясь непосредственно руками, ухитряюсь вышвырнуть остаток сигареты из своей одежды на тротуар. – Вот же мразь!

Решительно вскидываю голову вверх и пробегаюсь глазами по фасаду многоэтажки в поисках силуэта гадёныша, испортившего классную куртку, за право носить которую я неделю назад чуть не подралась с какой-то крашеной визгливой идиоткой на распродаже в «Стокманне».

– Куда?! Я запомнила твоё окно! – громко кричу, заметив, как стремительно закрывается вертикальная форточка в одном из проемов четвёртого этажа. Чёрт! Не успела рассмот-

реть, кто там был – женщина или мужчина.

Но если эта сволочь думает, что я намерена покорно мириться с такой откровенной наглостью и неуважением, то она чертовски ошибается!

Без проблем вычисляю нужную мне квартиру и, проникнув в подъезд под видом запутавшегося курьера, настойчиво давлю на чёрную прямоугольную кнопку звонка.

Когда пальцы уже устают от длительного безостановочного нажатия, а от противной дребезжащей мелодии вот-вот начнёт закладывать уши, прерываюсь и прислушиваюсь к звукам за дверью. Тишина. Неужели ошиблась? Но как по заказу раздаётся громкий шорох, который придаёт мне решительности.

– Открой по-хорошему! – со злостью тарабаню кулаком по металлической поверхности, силясь второй рукой снять куртку и ещё раз оценить масштаб бедствия.

В тот самый момент, когда я, охнув, обнаруживаю, что большая заметная дыра красуется не только на капюшоне, но и ещё сзади в трёх местах на рукаве, дверь со скрежетом распахивается.

Тучный обрюзгший мужик лет сорока пяти – пятидесяти, беспардонно ковыряясь большим пальцем в зубах, раздраженно устремляет на меня свои заплывшие сальные глазки и угрожающе произносит:

– Какие-то проблемы?

Нервно сглатываю и инстинктивно делаю шаг назад.

Чёрт! Он просто огромный. Его внешний вид устрашает, а взгляд не сулит ничего хорошего. Но и я не из тех, кого легко запугать с порога.

– Вы примерно пять минут назад курили и выкинули из окна непотушенную сигарету. Это раз! Два, – стараюсь говорить твёрдо и смотреть ему прямо в глаза, – она упала прямо на меня и прожгла мою новую куртку! Упрямо демонстрирую мужику испорченную вещь, смело размахивая ей перед самым носом.

– И? – с невозмутимым видом выплёвывает он, грозно скрестив руки на широченной груди.

– А что если бы окурок попал мне в волосы? Или на маленького ребёнка? Под вашими окнами ходит немало народу, а вы позволяете себе вести себя как...

– Чеши отсюда! – повышая голос, перебивает меня мужик и, махнув в сторону лифта, намеревается захлопнуть дверь прямо перед моим носом.

Я, вспыхнув от негодования, умышленно ставлю ногу в проём, препятствуя его порыву, и эмоционально заявляю:

– Тогда я иду в полицию!

Но не успеваю сделать и шага, как мужик грубо хватает меня за локоть и разворачивает к себе.

– Сколько ты хочешь за свою тряпку?

– Пожалуй, начните с извинений, – высоко задрав подбородок, не смогла удержаться и не напомнить этому типу основные азы вежливости.

Прекрасно. Снова в своём репертуаре. Хорошо, что всё обошлось, и мы, в конце концов, смогли договориться. Деньги мне сейчас позарез нужны. И вовсе не на куртку.

Теперь я вынуждена нестись на работу будто ужаленная. Уже опаздываю на пять минут. Быстро же обычное отвратительно серое дождливое утро превратилось из унылого в катастрофическое. К недавнему инциденту прибавляется мое неминуемое опоздание. А такой расклад ну никак нельзя было допускать! За эту неплохо оплачиваемую с трудом найденную работу мне надо держаться особенно цепко, ни на секунду не позволяя себе ослаблять хватку.

Но я устала, ей-богу. Утомилась от бесконечной рутины и постоянного морального напряжения. Вот лечь бы сейчас на асфальт, раскинувшись пятиконечной звездой, и плевать, что он мокрый от противно накрапывающего дождя, а мне уже не пять, а двадцать пять – главное, чтобы никто не трогал, и не было всех этих дурацких мыслей и неразрешенных проблем. Но они всё равно есть и давят на меня нестерпимо.

Тряхнула головой, отчего волосы отрезвляюще ударили по лицу, лучезарно улыбнулась, ведь именно так советуют поступать уважаемые непонятно кем психологи в любой ситуации – и вперед! Как там нас программируют работодатели? Все личные проблемы оставляем дома, а в офисе трудимся отчаянно, плодотворно, не покладая рук.

Вот уже показывается очередная высотка с сотней офисов, в одном из которых я и маюсь каждый будний день.

Забегаю в стеклянный, относительно пустой лифт (другие работнички пунктуальнее меня будут) и сразу хватаюсь за специальный поручень. Хотя я и взрослая давно, детская боязнь высоты никуда не исчезла. А по лестнице идти совсем не вариант. На злосчастный двадцать третий этаж даже бегом, перепрыгивая по несколько ступенек подряд, попаду совсем нескоро.

Но по пути к цели совершенно не вовремя лифт останавливается, и, к моему неприкрытому удивлению, в кабину заходит человек, видеть которого хочется как можно реже, а лучше – вообще никогда.

Тимур Штормов – высокомерный самодовольный выскочка с чересчур красивыми, но холодными, как арктический лёд, глазами, которого я терпеть не могу. Даже идеально сидящий на нём костюм и один из моих любимых мужских ароматов в линейке «Хьюго», которым этот тип будто поливается с ног до головы, а также тело долбанного атлета, не способны повлиять на моё мнение. Впрочем, это взаимно. Я про неприязнь. Причины есть, уж поверьте. Целая уйма причин, которые можно выразить в денежном эквиваленте.

Штормов, в свою очередь, тоже никогда не здоровается со мной, предпочитая делать вид, что мы незнакомы.

Вот и сейчас, увидев его, я поспешно отворачиваюсь. Потому что даже мимолетный взгляд в сторону этого беспринципного мужчины вызывает рвотный позыв. Лучше буду смотреть вниз с пугающей высоты, чем на эту огромную по-

перечную кость в горле – своего коллегу. Слава мольбам и изобретательным ругательствам – уже бывшего.

И что он здесь забыл?

Вспоминаю, с каким облегчением я выдохнула в тот счастливый день, когда узнала, что его уволили. Или Штурмов сам свинтил? Да какая разница! В офисе он не появляется – и чудненько. Мне нет дела до подробностей ухода этого типа.

Когда створки лифта открываются на нужном этаже, замечаю, что неприятного индивида уже нет. Фух!

Я осторожно прокрадываюсь в офис, боясь быть застуканной за опозданием в добрых пятнадцать минут. И вроде как мне удаётся не привлекать к себе лишнего внимания – киваю лишь несколькими своим коллегам в знак приветствия и бесшумно располагаюсь на рабочем месте, успев включить компьютер. Но стоит только сесть в кресло, как в кабинет заваливается общепризнанная крыса нашей фирмы – заместитель гендиректора.

Неосознанно задерживаю дыхание и трусливо перевожу взгляд на свой монитор. Только не это... Надеюсь, он не заметил, что я опоздала.

– Евгения! – в груди кольнуло от плохого предчувствия, ведь после такого требовательного окрика, ещё и без приветствия, ничего хорошего не жди.

– Да, Геннадий Зюмбельтович, – с опаской, но внешне уверенно поднимаю глаза на зама генерального.

Его имя и отчество я произнесла чётко и без запинки, а

это уже успех.

И где он такое странное отчество раздобыл? Явно же, что предки этого стукача специализировались на изощренных пытках, а ему эта способность передалась по наследству.

– Опаздываешь и молчишь? – прищурился и без того узкие глазёнки и угрожающе сложив руки в складчатые бока, как бы невзначай интересуется Геннадий Зюмбельтович.

– Нет, что вы! – максимально почтительно возражаю этому животику на седьмом месяце беременности.

– Я все видел, Евгения! Уже целых двадцать минут прошло с начала рабочего дня. Это форменное безобразие! – его мерзкий голос громко разносится по всему офису. – А, значит, в этом месяце, милочка, – зловеще сделав театральную паузу, зам. генерального оскалился, обнажив мелкие зубки, – ты лишаешься надбавки к окладу!

– Что? Почему? Нет, пожалуйста! – испуганно хлопаю ресницами и начинаю задыхаться от негодования. – Я же всего на несколько минут... И первый раз... У меня есть уважительная причина!

Денег и без того частенько не хватало, а учитывая новые, нехило удручающие обстоятельства, так я вообще в самой настоящей ж...

– Все вы так говорите: первый раз, в первый раз, – пропищал заместитель генерального, явно кого-то пародируя, – а за ним – второй, третий... И у каждого уважительная причина. Кто работать-то будет? – повысив голос, он включил

режим «начальника».

– Простите, такого больше не повторится. Обещаю! Честно! – виновато опустив голову, искренне выпаливаю я, стремясь хоть как-то повлиять на решение этого непробиваемого бессердечного человека.

Кто бы знал, каких усилий мне стоило держать себя в руках и не плюнуть местному бездельнику – стукачу прямо в его наглую рожу. А затем, не стесняясь в выражениях, послать его куда подальше и самой навсегда свалить отсюда. Так бы и сделала, если бы не воспитание и критическая нужда в деньгах.

– Я всё сказал! Через час докладная записка на вас будет лежать на столе у Максима Леонидовича, – непреклонно задрав свой тройной подбородок, отрезает зам. генерального. – В следующий раз, Евгения, уверен, вы подумаете прежде, чем позволять себе опаздывать и подавать дурной пример коллегам! – напоследок он криво ухмыляется и с чувством выполненного долга отчаливает из нашего кабинета.

Коз-зел! Да чтоб тебя запор всю жизнь мучил!

Мое дыхание становится рваным от возмущения и невысказанных слов, к глазам начинают подкатывать слёзы, а в голове неустанно звенит один и тот же вопрос: «И где мне теперь взять деньги?»

– Жень, как так вышло, что опоздала-то? – шепотом спросила Ленка – моя единственная близкая подруга в нашей конторе. – Я, кстати, тебе латте принесла из твоей любимой

пекарни. Только он уже остыл, наверное.

– Спасибо, Лен! Ты настоящий друг! – наспех делаю глоток из картонного стакана, заботливо оставленного на моём столе. – Да какой-то охреневший мужик из окна в меня окурком зарядил, а потом долго права качал... А-а-а-а-а! Ещё и без надбавки оставили... Я на неё очень рассчитывала. Не день, а сумасшествие! И ведь это только утро!

Прижимаю ладонь ко лбу. Такое ощущение, что у меня начался жар. Не хватало ещё заболеть и на больничный слечь.

– Может, попытаться всё объяснить генеральному? Он-то не крыса – вдруг поймет, войдет в положение...

– Не вздумай! – безапелляционно перебила меня Ленка, неестественно широко округлив глаза. – А если у Максима Леонидовича настроение плохое? Тогда он не станет даже слушать тебя, но запомнит, что ты к нему приходила с какой-то чепухой.

– У-у-у-у, – завыла я, опустив голову на руки. – Что мне делать-то?

– А на что тебе вдруг так срочно понадобились деньги? – полушепотом поинтересовалась Ленка. – Я могу одолжить немного.

– Э-э-э... – и какой черт меня дернул обмолвиться про это. Как теперь объясняться? Не люблю врать, но и скидывать свои проблемы на Ленку не хочется. Да, она моя подруга, но это слишком личное, что ли...

– Вы работаете или шушукаетесь? – в дверном проёме

снова нарисовался крыска, жадно рыская глазами в поисках доказательств нарушения трудовой дисциплины. Ведь чем больше он накапает на нас генеральному, тем больше будет его премия. Ирод бесчеловечный!

Отдушиной дня становится время обеденного перерыва, где можно хоть чуть-чуть отдохнуть от нескончаемого рабочего процесса.

Настроения у меня как такого нет, но я делаю попытку включиться в разговор с подругой.

– Женька, ты меня вообще слушаешь? – чуть обиженно спрашивает Ленка, деланно поджав губу.

– Пытаюсь, – выдавливаю из себя извиняющуюся улыбку. – Просто я не была морально готова к сегодняшней подставе...

– Забей! Это всего лишь тёмные и светлые полосы жизни. Лучше мне вот что скажи: ты уже прочла статью Марка Белого, которую я тебе на днях скинула в личку? – внезапно оживает подруга.

От её неожиданного вопроса впадаю в ступор. Разве она мне что-то присылала?

– Нет, а что там? – вяло интересуюсь, лениво ковыряясь вилкой в спагетти. Кто такой Марк Белый?

– А зря! – не утихает её энтузиазм. – Кстати... Эта статья могла бы тебе помочь... Хм...

– И чем же? – недоверчиво интересуюсь.

– Лучше прочти всё сама – он очень интересно пишет. Но

суть в том, что этот журналюга – психолог провел мегаакру-
тое исследование и установил, что если два человека проти-
воположного пола будут проводить хотя бы десять часов в
неделю вдвоем, то вероятность того, что через два месяца
они влюбятся друг в друга, буквально стопроцентная!

От этой ахиней я чуть воздухом не поперхнулась. Ленка
в своём уме? Да и что это за журналист – психолог такой,
который пишет всякую неправдоподобную чушь? Шарлатан
он, вот кто!

Ну серьезно! Строчат теперь все кому не лень всё, что в
голову взбредёт, а такие наивные, как Ленка, им ещё и верят.

– Что думаешь? – закусив губу, подруга явно ждёт мои
комментарии.

– Ха! Даже если это брат и сестра? – усмехнулась я аб-
сурдности этой типа интересной идеи, сразу обнаружив в ней
гигантскую дыру. – Бедные родственнички – в каком же они
будут в шоке после этой статьи...

– Кроме родственников. Марк это оговаривал! – горячо
возразила Лена, отодвинув от себя пустую тарелку.

– И ты в это веришь? Серьёзно? То есть, если я, допустим,
буду проводить указанное количество времени с неприят-
ным мне типом, страшным и мерзким, как наша крыска, то
влюблюсь в него?

– Но всякое же бывает... – неуверенно выдает подруга. –
Ладно-ладно. Если честно мне тоже слабо в это верится, –
отзывается она, задумчиво приложив ладонь к лицу. – И как

раз для таких неверующих как мы уже появился анти-проект, суть которого заключается в опровержении данной теории. За деньги, между прочим.

– Лжетеории, – поправила её я, не дослушав. – Ты сказала слово «деньги»? Сколько?

– Почти полмиллиона, – как бы невзначай ответила Ленка.

В груди резко кольнуло, а во рту мигом пересохло. Озвученной подругой суммы мне как раз бы хватило!

– Это лохотрон какой-то?

Не верилось, что такие деньжищи могут отдать всего лишь за опровержение какой-то заведомо сомнительной статейки.

– Почему? Марк Белый – очень уважаемый психолог и довольно – таки известный журналист. Прогугли! Сомневаюсь, что он бросает слова на ветер. Это с его подачи оппоненты объединились и вместе пытаются оспорить данную теорию. Ну и заодно нехило подняться, прославиться и заработать денег, – теперь слова подруги звучат более или менее убедительно. Хотя на самом деле после оглашения суммы у меня уже автоматом сформировалось положительное решение.

– Тем более кое-кто заикался, что ему нужны деньги, – продолжала заманчиво Ленка. – Вот я и вспомнила! А на что, кстати? Ты так и не сказала!

Чёрт! Снова этот щепетильный вопрос...

– Я, – тяжело вздохнула и, прочистив горло, которое внезапно запершило, обречённо ответила. – Короче, мне нужно

закрывать один горящий кредит.

– У тебя есть кредит? – удивилась подруга. Да, дорогуша! И не один. О своих финансовых проблемах я предпочитала не распространяться. – А на что брала-то? Большая сумма?

Лена тотчас закидала меня логичными вопросами. Придётся ответить...

– В своё время одному моему близкому другу срочно понадобились деньги и, учитывая кое-какие обстоятельства, кредит я вынуждена была оформить на себя.

– Так, а почему ты за него гасишь? – справедливо отметила подруга, перебив меня на полуслове.

– Он неожиданно-негаданно испарился... Просто исчез. Я не знаю, где теперь его искать... А сроки уже буквально горят, – горько усмехнулась и уставилась на столешницу перед собой.

– Офигеть... Любила его, что ли? – с жалостью в голосе протянула Ленка и участливо похлопала меня по плечу. – Насколько большая сумма тебе нужна?

– Приличная, – я не стала юлить, вновь вернувшись мыслями к наболевшему. – По крайней мере для меня.

Глава 2

Я всегда была рискованым человеком и с самого раннего детства с удовольствием находила приключения на свою пятую точку. Думаю, вы уже успели это заметить.

Мне нравилось спорить, доказывать, бежать вдоль по границе дозволенного, бросать вызов окружающим и самой себе. Казалось, что постоянные скачки адреналина в моей крови были необходимостью, естественной потребностью юного организма, единственным источником мощных эмоций и ярких ощущений в маленьком, скучном, до безобразия тусклом городе, в котором я родилась и жила.

Мне банально не удавалось долго сидеть на одном месте – каждый раз нужно было куда-то нестись, что-то проверять, пробовать себя в чём-то новом, влипать в истории.

Конечно, сейчас я уже понимаю, что моя чрезмерная активность и неугасающий дух авантюризма в детстве и подростковом возрасте, отчасти, были способами привлечения внимания к себе. Мой отец, сколько я его помнила, всегда с утра до ночи пропадал на работе. Должность обязывала. Да и трудоголик он у меня до мозга костей. Может быть, по этой причине, а, может, и по какой-то другой – до сих пор не разобралась с этим, да и не хочу, моя мать в один дождливый

сентябрьский день просто не вернулась домой. Нет, с ней ничего не случилось – она всего лишь нас бросила. Оставила на столе мятую записку без особых подробностей и разъяснений. Мол: «Я так больше жить не могу: вы вдвоём меня в могилу загоните. Одна только позорит перед людьми и сидеть заставляет, а второй – уже и не помню, как выглядит. Уезжаю на неопределённое время поправлять здоровье за границу. Буду звонить!»

Однако за столько лет так ни разу не позвонила. Не любила она нас, вот и всё. Я даже не знаю, когда они с отцом успели развестись. Да и неважно это. У папы появилась змеюга Анфиса, а я... Ну, а я допрыгалась. Перечеркнула своей безалаберностью и жадной новых ощущений всё, что так ценила в себе, чем гордилась. Поступила подло, гадко, мелочно и трусливо. От этого теперь никогда не убежишь и не спрячешься. Ужасные последствия мучают, терзают, кромсают изнутри. Они преследуют меня по сей день и будут грызть до самого конца. Я никогда не смогу забыть и простить. И вчерашняя вечерняя смс с незнакомого номера тому очередное подтверждение. Снова нашёл.

Я не спала всю ночь. Металась в постели, борясь с навязчивым удушьем от собственных пугающих мыслей. Даже открытое настежь окно не помогало.

Где мне найти такие деньги, если в запасе не больше, чем два-три месяца? А вдруг ещё и раньше придётся их выло-

жить?

Голова идёт кругом от тех наитупейших бесполезных идей, что жужжат в черепной коробке, словно голодные пчёлы. И не одной реально осуществимой и стоящей. Кредит сейчас явно не дадут – на мне и так три висит. Продать что-то из вещей? Разве что – ноут, смартфон и кофемашину. Но этих денег всё равно не хватит. Взять в долг? Да кто ж мне отвалит почти полмиллиона и без процентов? Ленка? Будь у неё столько, она бы их сразу на тачку спустила. Вторую работу найти? Если это не те самые эскорт-услуги, то за два месяца с моим опытом работы столько не заплатят... Думай, Женя, думай!

Но ничего нового уставший мозг так и не успевает выдать. На всю комнату разносится припев мотивационного для меня трека Бритни Спирс с дерзким названием: «Work bitch!» (будем считать, что это переводится, как «Работай, детка!»), и я, проскулив от безнадежности, вырубая будильник.

Как же хорошо, что смартфон поддерживает функцию работы без сим-карты. Свою мне вчера пришлось разрезать на мелкие кусочки и выбросить. Потому что я знала, что он не остановится, а будет и дальше заваливать меня омерзительными смсками. И что ещё хуже – мог бы начать названивать, чем бы окончательно разозлил и заставил сходить с ума. Но мне сейчас не до этих игр. Уже восемь лет прошло, а чёртов

гад до сих пор не может уgomониться и оставить меня в покое. Хотя о каком покое идёт речь? Я обречена метаться в колесе собственных ошибок до последнего вдоха.

Сегодня, несмотря на раздражённость от возникающих вновь и вновь проблем и недосыпа, я переступаю порог здания высотного бизнес-центра

почти на полчаса раньше положенного.

Пока поднимаюсь в лифте, про себя отмечаю, что в обеденный перерыв стоит сбегать в магазин за новой сим-картой. Вот только на чей паспорт мне теперь её купить? Уничтоженная вчера симка была оформлена на Ленку. На себя точно нельзя, он найдёт – не пройдёт и недели. Может, на Юрку из юридического? Он давно уже ко мне клинья подбивает и подкатывает как может. Вдруг получится его безвозмездно уболтать?

Полностью погружённная в свои мысли, по инерции выбегаю из лифта на двадцать третьем этаже и по коридору лечу в сторону нужного офиса. Заметив на стене какой-то новый рекламный плакат, я буквально на секунду поворачиваю голову в сторону, где он наклеен, чтобы уловить суть агитации, и уже в следующий миг врезаюсь во внушительную, выросшую откуда ни возьмись преграду.

Оглушительно больно. Я с ходу даже не могу определить, что пострадало больше – голова, туловище или конечности.

Мне с трудом удаётся выстоять, поймав равновесие, но не сразу получается сфокусировать взгляд, ведь после такого непредвиденно жёсткого столкновения в глазах неизбежно потемнело.

Начинаю аккуратно прислушиваться к своим ощущениям и моментально ловлю озарение – я только что врезалась в какого-то человека. Или это он налетел на меня?

Однако не успеваю ещё до конца опомниться, как уже различаю очертания знакомого мужского силуэта, хозяин которого, как ни в чём не бывало, продолжает свой путь в противоположном направлении.

Возмущение и гнев неминуемо вспыхивают во мне, толкая сделать несколько торопливых размашистых шагов и ухватить убегающего участника недавнего столкновения за руку. Но, как оказалось по факту, я вцепилась лишь в рукав.

Неожиданный и откровенно нелепый звук стремительно рвущейся ткани мог означать только одно – я только что порвала этому типу рубашку. Упс!

Во мне тут же кровожадно сцепились сразу несколько противоречивых чувств – торжество от возмездия за былые рабочие обиды, испуг и неловкость от содеянного, а также какое-то извращённое предвкушение его реакции. Ну и ещё запоздалое осознание – с меня могут потребовать денежную компенсацию за испорченную вещь. Только дополнительных трат не хватало!

Похоже, порванная рубашка была более веской причиной,

чем наше столкновение, ведь парень резко затормозил и резко повернулся в мою сторону.

– И почему я не удивлен... – раздраженно, но в тоже время внешне подозрительно спокойно произносит Штормов, который по непонятным причинам снова трётся в здании бизнес-центра. Соскучился по бывшим коллегам, что ли? Странно. – Можешь уже отпустить рукав – свое дело ты сделала, – язвительно врывается в мои мысли Тимур, указывая взглядом на мою, будто онемевшую руку.

Хочется съехидничать в ответ, нахамить, послать, в конце концов, но... Чёрт! Это же я испортила его рубашку!

– Заслужил, – буркнула и, не поднимая глаз на Штормова, попыталась отпустить проклятый рукав, но почему-то, реально случайно, дернула и оторвала его полностью. – Прости, – на сей раз у меня вырвалось искренне, но, видимо, не для него.

Взгляд Тимура теперь ужесточался, менялся с неуловимой скоростью, становился всё более опасным. Складывалось ощущение, что парень хочет меня убить прямо на месте.

– Прости? – пугающе громыхнул его голос, к моему несчастью, в абсолютно пустом коридоре. Куда все вдруг исчезли, когда так нужны?

Своим бескомпромиссным напором и надвигающейся темной аурой Штормов толкал меня прямиком к стене.

Когда моя спина уже вынуждено уперлась в бетонную поверхность, этот гад самодовольно ухмыльнулся, и покрови-

тельственно расставил свои руки по бокам как раз на уровне моей головы. Оторванный кусок ткани так и остался лежать на полу.

– Как за рубашку расплачиваться будешь? – прозвучало как-то двусмысленно и зловеще.

– Это всего лишь рубашка – не разводи драму, – чересчур смело для своего положения ответила ему. А то так смотрит, будто я нарочно сожгла его последнюю любимую вещь.

– У меня, чтоб ты знала, через полчаса важная деловая встреча. Что теперь прикажешь делать? Твою стрёмную кофточку одолжить? – внаглую взял и оттянул пальцами край моего пуловера. – Куда ты вообще смотришь, когда скачешь на своих спиляндрах? В потолок?

– Куда надо – туда и смотрю, Тимурчик! – до крайности взбесило его поведение и неприятные слова в адрес моей кофты. – Мог бы и отойти с дороги! И на будущее – рубашки нужно более качественные покупать, а не хлипкие, как половая тряпка. Подсказать адресок неплохого магазина? – недолго выбирая обращение, ответила этому нахалу и, задрав подбородок, посмотрела на него убежденным в своей правоте взглядом.

Штормов криво улыбнулся и сделал то, чего я никак не ожидала – нагнулся ещё ближе, остановившись буквально в миллиметрах от моего лица, дерзко ухватил пальцами за подбородок и, наклонившись к самому уху, наигранно нежно прошептал:

– Осторожнее со словами, Женя. В следующий раз я точно не буду таким терпеливым и вежливым с тобой, – и хрипло продолжил, – и ещё, мой тебе совет – впредь смотри вперед. Особенно под ноги. А за рубашку я с тебя обязательно взыщу. Позже.

После чего этот тип неспешно отодвинулся и быстрым шагом пошел прочь, оставив меня наедине с собственным гулко бьющимся сердцем.

Это был наш первый разговор с Штурмовым «по душам» и могу сказать лишь одно – от него нужно держаться ещё дальше, чем я думала.

Захожу в свой кабинет – никого ещё нет. Хоть что-то радует!

Бросаю сумку на рабочее место, нажимаю на кнопку включения компьютера и почти вприпрыжку направляюсь в мини-кухню с намерением успокоить себя чашечкой зелёного чая.

И вот спустя несколько минут я уныло сижу за компьютером, попивая этот горячий напиток, который не помогает расслабиться.

Еще бы! Когда в голове крутится лишь единственный насущный финансовый вопрос... И какого-то чёрта там затесался недавний требовательный тёмный взгляд Тимура Штурмова с воспоминанием о его пугающей, неоправданной близости?!

Неужели этот мелочный тип и правда заставит меня пла-

тить за свою рубашку? Сколько сейчас вообще стоят мужские рубашки? Но, пожалуй, лучше отдать ему деньги. Не люблю быть должницей – это ужасно мерзкое чувство. Тем более перед таким очевидным жлобом, как Штормов.

Самокопание и прочая ерунда, взрывающая мой и без того замученный мозг, к счастью, приостанавливаются, стоит только Ленке перешагнуть порог нашего кабинета.

– О, ты уже здесь? – подруга удивляется моему раннему появлению лишь на долю секунды, а затем пристальнее вглядывается в мое лицо. – Что с тобой?

– Да снова козла Штормова встретила! В коридоре перед офисом, прикинь? – ответила раздраженно, неосознанно потирая право плечо, которое до сих пор побаливало от недавнего столкновения. – Достал уже! Уволился – а всё равно жить спокойно не дает!

– Что на этот раз? – с неподдельным интересом спрашивает Ленка, поудобнее устраиваясь на своем рабочем месте.

– Лучше не спрашивай, – отмахиваюсь от неё.

Чем меньше вспоминаешь неприятных тебе типов, тем лучше жизнь. Правда, ко мне это относится с натяжкой, но всё же...

– Не хочешь об этом говорить – и не надо, – без обид принимает мой ответ Ленка, за что я ей благодарна. – Ты лучше другое скажи: уже сходила в то место?

Так и не сумев расшифровать часто подмигивающий правый глаз подруги, я растерялась. Какое ещё «то место»?

– Эммм, – замаялась, – напомним, о чём речь?

– Ты чего?! – Ленка явно пребывала в шоке. – Я про конторку, которая опровергает теорию Марка Белого! Или тебе уже не нужны деньги? – сощурилась она, внимательно меня разглядывая.

Точно! Чуть не ударила себя по несчастному лбу, которому сегодня тоже досталось.

А, может, и правда – плюнуть на все сомнения и попробовать? Это же несложно, а денег обещают много... И что я теряю, кроме драгоценного времени? Здесь мне за восемь часов в день намного меньше платят. Да, есть риск, что для эксперимента в пару подберут какого-нибудь скучного и жутко противного типа, или просто кинут... Но вдруг получится быстро раздобыть нужную сумму? В конце концов, можно поучаствовать в этом абсурде, пока ищу другие варианты быстрого заработка.

Перед обеденным перерывом я намерено освежила макияж на лице, попыталась укротить свои непослушные кудряшки Ленкиным гелем для укладки и во всеоружии направилась в юридический отдел.

Увидев меня в дверном проёме, Юра Лавров уже вскочил на ноги и учтиво пригласил присесть на стул напротив своего рабочего места. Обрадовавшись тому, что его сосед по кабинету, Егор Кудров, куда-то вышел, я сразу перешла к делу – попросила Лаврова купить для меня сим-карту на своё имя, но за мой счёт. Юра не стал интересоваться целями та-

кой подозрительной махинации, но сразу выдвинул встречную просьбу – по-приятельски сходить с ним в ближайший выходной в ресторан. Видите ли, ему очень хочется пообщаться в непринужденной обстановке и узнать меня поближе. И почему мужчины не могут просто помочь? Но я сейчас не в том положении, чтобы торговаться – мне постоянно нужна телефонная связь. Поэтому заставляю себя кокетливо улыбнуться и утвердительно кивнуть.

В конце рабочего дня я всё же узнала у Ленки, где эти бравае опровержители, предлагающие деньги за эксперимент, снимают помещение, и поехала туда на разведку.

Сейчас стою, как дура, на пороге странного здания в не очень приветливом районе. Вокруг ни души. Хотя, может, всё дело в моём позднем прибытии? Как же я теперь жалею, что отказалась от Ленкиного сопровождения – его мне, ой, как не хватает!

Входная дверь в сомнительное строение была железной, слегка ржавой и не вызывала никакого желания её открывать. Да уж – моя решительность заметно поугасла.

От волнения я некоторое время переминалась с ноги на ногу, но ладонь всё же потянулась к ручке и нажала на неё. Всё – обратного пути нет.

«Давай, Женя, не дрейфь!» – внутренне подбодрила себя и, приосанившись, сделала первый шаг.

Внутри помещение оказалось ещё более пугающим – стены явно нуждались в ремонте, линолеум хотел на пенсию, а

потолок – туда я старалась не смотреть, но краем глаза уловила его непрезентабельный вид и сделала вывод, что лучше здесь надолго не задерживаться.

Чёрт! На что только не пойдешь ради легких денег! А оно мне надо?!

Нет, определенно надо! Идём дальше.

Поднявшись по скрипучим ступеням на второй этаж ближе к нужному кабинету, заметила, наконец, людей. А то складывалось ощущение, что я попала в дом призраков.

– Роман Борисович, наша последняя гостя, – постучавшись в единственную необшарпанную дверь, сообщила кому-то приветливая белокурая девушка и знаком пригласила меня войти в кабинет.

– Здравствуйте! – мягко улыбаясь, со мной поздоровался приятный молодой мужчина, вежливо привстав с кресла. – Присаживайтесь сюда.

– Добрый вечер! Спасибо, – заняла указанное им место.

Роман Борисович, тем временем, сел обратно в своё кресло и, сцепив руки в замок, первым начал разговор:

– Итак, напомните, пожалуйста, как вас зовут?

– Евгения.

После общепринятых нейтральных вопросов Роман достаточно подробно и доходчиво объяснил суть их проекта, а также, не увиливая, растолковал все интересующие меня нюансы по эксперименту, в котором я собиралась принять участие.

Если коротко, то в течение двух календарных месяцев мне предстояло проводить десять часов в неделю с мужчиной, которого для меня выберут абсолютно случайно. Проще говоря, в назначенный день их представитель на любой удобной ему локации просто ткнёт пальцем в незнакомого человека противоположного пола. Для чистоты доказательств объект зрительно должен быть моим ровесником и внешне приятным человеком (чтобы, цитирую слова Романа: «... Марк потом не нашёл к чему прикопаться»). После – мне самой нужно познакомиться с объектом, узнать, свободен ли он (только наличие у «жертвы» постоянного партнёра предусматривает пережеребёвку), взять контакты, быть инициатором активного общения. Если выбранный мужчина не захочет видеться со мной – проще говоря, пошлёт раньше конца эксперимента, то я автоматически выбываю из проекта и, разумеется, не получаю ни гроша. Что весьма прискорбно. Но меня этот пункт особо не напрягает, потому что я в большинстве своём нравлюсь парням.

Ну и самое неожиданное условие – нужно вести специальный электронный дневник по разработанной этими странными ребятами форме и, внимание, – записывать все встречи с «жертвой» на скрытую камеру (которую любезно предоставляют). В самом крайнем случае, например, при внезапной поломке устройства, можно использовать диктофон. Но если встреча с объектом состоялась, а оговорённых выше доказательств нет, то такое время просто-напросто не зачиты-

вается.

– А как вы будете оценивать результат эксперимента и принимать решение о выплате денег? Ведь чисто теоретически можно просто соврать, что не влюбился... – из любопытства я задала свой последний вопрос Роману, совершенно уверенная в том, что меня эти меры не коснутся.

– Первый очевидный этап – это детектор лжи. Ну, а дальше у нас есть опытные, проверенные сотрудники, которые будут выносить вердикт.

Заморочек, конечно, много, но каких-то невыполнимых и заведомо топящих участников эксперимента условий я про себя не отметила, а, значит, по-прежнему согласна на эту прибыльную авантюру.

Роман не стал скрывать, что он попал под чары моего обаяния и в полном восторге от такого мощного боевого настроения, поэтому пообещал поспособствовать утверждению моей кандидатуры на всех этапах отбора. Но для соблюдения формальностей всё же вызвал свою секретаршу, попросил выдать мне анкету и образец договора, на изучение и заполнение которых выделили целых два дня. Отлично!

Тянуть резину было не в моих интересах, поэтому уже следующим вечером я привезла в конторку всё необходимое (прочитанное вдоль и поперёк, заполненное и подписанное) и решительно попросила выделить мне специалиста для выбора «объекта», в которого, при известных условиях, я должна буду не влюбиться.

Ха-ха! Я и любовь? Наелась уже, больше не попадусь.

Никита (тот самый представитель конторки) связался со мной в конце недели и радостно сообщил, что я в эксперименте. Ура! Но неожиданностью стало то, что он собирался подъехать прямо сюда, в бизнес-центр, чтобы во время обеденного перерыва выбрать мне «жертву».

Встречу с ним я ждала с нетерпением, но в то же время волновалась до чёртиков.

Поэтому, когда Никита появился в холле на первом этаже, я была уже в достаточно взвинченном состоянии, успев несколько раз усомниться в правильности принятого решения.

– Добрый день! – поздоровался слегка запыхавшийся парень. – Вы ведь Евгения?

– Здравствуйте. Да, я, – чуть дрожащим голосом ответила ему.

– Давайте сразу перейдем к делу! Ведь, как я понимаю, ни у вас, ни у меня нет времени на длительные беседы.

– Ваша правда, – из меня вырывается нервный смешок, в то время как мысли хаотично перебивают другу друга: то ли выслушать сейчас сказанное Никитой, то ли, пока не поздно, сбежать.

Мой последний значительный рискованный поступок был глупостью, страшной ошибкой... Но деньги... Мне нужны эти деньги.

– Что от меня требуется?

– Насколько я помню, договор мы с вами предварительно подписали. Чуть позже ещё раз встретимся и подробнее обсудим некоторые нюансы. А пока... – Никита делает небольшую паузу, – вам нужно подобрать партнера.

Кого???. После такой нелепой фразы у меня сердце ухнуло вниз, а в горле образовался огромный комок.

Звучит просто ужасно! Слова «объект» и «жертва» в данном случае более уместны. Но вслух я свои мысли не произношу. В очередной раз получается только лишь нервно хихикнуть и молча ждать своей участи.

– Времени в обрез, а потому... – еще одна пауза и Никита будто выглядывает кого-то в холле, а затем восклицает, – вашим партнером будет он! Вот тот мужчина с кейсом, в светлой рубашке и тёмно-синем брючном костюме.

Мои руки сами по себе дрожат, а тело отказывается подчиняться – в голове не укладывается, что моим, так сказать, «партнером» стал кто-то из этого многолюдного холла.

А вдруг я его знаю? Это провал... Пусть это будет кто-то незнакомый, или женатый, или пусть...

Преодолеваю свой страх и поворачиваю голову в сторону, указанную Никитой. Воздух из легких мигом вылетает, но сделать вдох больше не получается.

Тут даже нет смысла переспрашивать или просить уточнений – я сразу понимаю, кого он имел в виду. Штурмова.

Глава 3

– Подойдите к нему, познакомьтесь! Посмотрите, есть ли кольцо. А я пока незаметно вас щёлкну для дела.

Я всё ещё не дышу. Теперь происходящее кажется мне невысказанным фарсом.

Как такое возможно?! Что этот тип снова здесь делает? Неужели мне так жестоко придется расплачиваться за свои грехи?

– Евгения? – Никита дотрагивается до моего плеча, чем выводит из удушливого оцепенения.

– Можно выбрать кого-нибудь другого? Этого человека я знаю, и он нам точно не подходит! Пожалуйста! – поворачиваюсь лицом к парню и отчаянно молю его поменять решение, на что он хмурится и уже не так доброжелательно смотрит на меня. – Любого другого?

– Этот мужчина женат?

– Эээ... Не знаю. Сомневаюсь.

– Так идите и спросите между делом! Вам и так повезло, что вы с ним знакомы.

– Понимаете...

– Вы в него влюблены? – внезапно обескураживает Никита.

Я аж закашлялась от возмущения. Глаза сразу на лоб по-

лезли.

– Ни за что на свете! С чего вы...

– Тогда, – твёрдо перебивает меня представитель конторки, – не вижу причин менять партнёра.

Снова это проклятое слово «партнёр» ударило по ушам.

– Ну, может, всё-таки...

– Девушка, – холодно отрезает Никита, демонстративно поправляя галстук, – вы читали договор? Видели пункт, в котором указано, что именно мы выбираем вам мужчину для эксперимента?

– Да, – тихо подтверждаю, виновато отпустив глаза в пол. Хотя мне хочется топтать ногами и рычать от несправедливости.

– Мы вам не программа «Давай поженимся», где можно самой указать на понравившегося парня, – будто отчитывает меня Никита. Вот гад – именно это он и делает. – Так что, если вас не устраивает этот вполне презентабельный молодой человек, то не вижу смысла в сотрудничестве. Поверьте, на ваше место есть уйма желающих поучаствовать в этом неплохо оплачиваемом эксперименте...

– Всё понятно, я согласна! – спешно перебиваю его.

Штормова можно потерпеть и перетерпеть (наверное), а появившуюся нужду в деньгах – никак.

– Замечательно! – победно улыбается Никита. Видно, что и ему не хочется лишний раз договариваться с кем-то ещё. – Можете уже начинать думать над методами сближения, ис-

кать общие интересы. Но для того, чтобы официально начать эксперимент, вам нужно подъехать в офис за оборудованием и заполнить небольшую анкету о вашем партнере – имя, фамилия, возраст, внешние данные, свежее фото... А после этого, как Роман Борисович лично даст вам «добро», сможете приступать к активным действиям. На сегодня – всё! Я тороплюсь, – поглядывая на свои наручные часы, сообщает представитель конторки.

– Да, конечно! – опомнилась я и, попрощавшись, направилась к лифту.

Только второго выговора от Зюбельтовича мне не хватало!

Я не хотела думать над тем, куда я добровольно вляпалась, и как это выглядит со стороны. Просто поставила себе цель и шла к ней.

Вечером дома я без проблем нашла страницу Тимура в популярной социальной сети и добросовестно переписала оттуда личную информацию. А вот найти в профиле этого типа адекватную фотку оказалось большой проблемой.

Каждая новая аватарка Штормова – это какое-то издевательство, ей – богу! Он будто нарочно выложил в сеть свои самые дурацкие фото. Что из этого можно приложить к личному делу «объекта»? Да ничего! Хотя, может, увидев эти снимки, Никита с Романом придут к тому же выводу, что и я? Парень-то явно не в себе, а неумолимость любой эксперимент ставит под сомнение. Поэтому абсолютно логич-

ным и очевидным становится факт – нужно выбрать другую «жертву».

Чтобы вам было понятнее, почему я до сих пор пребываю в шоке, разъясню – среди фоток этого неадекватного положения – несмешные картинки, затасканные баяны типа упоротого лиса и ждуна. Остальная часть снимков – реально тупые фото в духе «мое лицо с дебильной улыбкой в сэндиче «Subway», «я под елкой с гирляндой на шее», «моя волосатая рука страстно обнимает руль никому не известной тачки», «я с мокрой башкой в халате»...

Хотя последняя фотография очень даже ничего! Если бы не плюшевый нежно розовый халат... Явно женский! Может, всё-таки кто-то свыше облегчит мои страдания, и у Штурмова резко, прямо сейчас, кто-нибудь появится, даже если несколько секунд назад не было? Ну пожалуйста!

А вообще, судя по профилю в социальной сети, создается стойкое ощущение, что это какой-то другой Тимур Штурмов – его двойник. Очень странно. Что-то не вяжется... Штурмов, который работал со мной в одной компании – грубый, невоспитанный, вечно серьёзный, жадный, беспринципный... А сейчас я в сотый раз просматриваю страничку какого-то харизматичного весельчака в «активном поиске». Вдобавок ко всему, этот тип ещё и очевидный бабник. Процентом восемьдесят его «друзей» – женского пола. Хм...

На следующий день после работы я прямиком поехала в конторку Романа. Перед тем, как начать заполнять данные о

«партнере», пыталась всё-таки переубедить мужчину в выборе его сотрудника, разложив у него на столе распечатанные фотки со страницы Штормова.

Пусть полюбуется, кто мне достался!

Но Роман Борисович был непреклонен, убеждая меня в том, что повлиять на решение Никиты он, увы, не может. Однако, этот милый мужчина разрешил мне принести нормальную фотографию «объекта» в течение недели после начала эксперимента, старт которому он давал завтра. Уже завтра.

***

Шесть утра.

Я сонная, но при полном параде, прячусь за углом старой многоэтажки. В руках смартфон, переведенный в режим фотосъёмки, на куртке в районе правой груди тканевая брошь в виде чёрной розы.

Никогда не любила цветы, но этот аксессуар по незнанию мне подарила Ленка на прошлый День рождения. Подруга почти каждую неделю спрашивает, почему я не ношу её «стильную розочку». Приходится придумывать правдоподобные отговорки. Но сегодня, наконец, настал день чёрного цветка, потому что другого подходящего места для скрытой камеры в моем гардеробе пока не нашлось. А эта чёртова роза идеально сливалась с прибором и не вызывала подозрений. По крайней мере, у тех, кто меня плохо знал. Ха! То есть у всех в этом огромном городе.

Итак, я вчера с горем пополам уломала (не за спасибо и красивые глазки, конечно) Галину из отдела кадров дать мне фактический адрес проживания Штормова. Без номера квартиры, правда, однако это лучше, чем совсем ничего. И так пришлось много и изворотливо врать, но главное, что первая маленькая цель достигнута – я знаю, где он живёт.

Мой план получения фото для дела и начала общения с «объектом» был явно недоработан, но недавний звонок с неприятными новостями заставлял меня действовать быстро и напролом.

Я хотела подкараулить Тимура у подъезда и под предлогом того, что собираюсь купить ему новую рубашку, а размера не знаю, неожиданно сфоткать. Эффект неожиданности в действии, так сказать.

Однако было несколько существенных проблем...

Во-первых, из-за того, что Галина замотила полный адрес Штормова, я не знала, в каком конкретно месте его поджидать.

И второе – я понятия не имела, как сделать это беспалевно.

Но выбора не было – настала пора положить начало дурацкому эксперименту. Поэтому я решила прислушаться к своей интуиции и логике – осторожно вышла из-за угла и встала напротив центрального подъезда, чтобы иметь полный обзор происходящего.

Блин! Как-то это всё тупо. Я жутко нервничаю в ожидании

черноволосой «модели для фотосессии», которой всё нет. В голове даже закралась мысль – а вдруг наш испытуемый уже уехал или, наоборот, сегодня дома останется? Всякое же бывает... А я тут вырядилась, уверенная в своей затее. И почему мой мозг не выдал варианты получше?!

– Что ты здесь забыла? – вдруг за моей спиной гремит уж больно знакомый голос, от которого волосы встают дыбом, а по спине проносится холодок. Я испуганно вздрагиваю, роняю мобильник на землю и начинаю неосознанно визжать, пытаясь как можно скорее удрать, но одна настырная крепкая рука удерживают моё паникующее тельце на месте, в то время как другая неприятно закрывает ладонью рот. – А разоралась чего? Всех соседей перепугаешь!

Возмущённая донельзя, силось ответить, но раздается лишь нечленораздельное мычание.

– Ладно, говори, – раздраженно дает свое царское позволение и, наконец, убирает свои пакли с моего живота и лица.

Я рассерженно оборачиваюсь и натываюсь на наглый, но в тоже время любопытный взгляд холодных глаз. Берегитесь! Саб-Зеро² атакует!

– Какого чёрта ты меня хватаешь?! Ещё и подкрадываешься со спины. У тебя не все дома? – отголоски испуга не дают успокоиться и выливаются в наезд с нотками истерики.

---

² Саб-Зеро – вымышленный игровой персонаж из компьютерной игры серии "Мортал Комбат", одной из сверхспособностей которого является заморозка противника.

– Я же предупреждал, что в следующий раз не буду с тобой церемониться и изображать радость при встрече, – ни капли не раскаявшись, произносит этот гад, прожигая меня нахальным взглядом. – Что ты делаешь у моего подъезда?

– Хотела тебе деньги за рубашку отдать! – невозмутимо ляпнула вполне себе аргументированный повод для встречи с Тимуром ранним утром и, вспомнив, нагнулась за своим смартфоном, который до сих пор валялся у моих ног.

– Ветрова, ты больная?! Признайся честно, и, может быть, впредь я буду более снисходителен к тебе, – покрутив пальцем у виска, выдает мистер ледяные глаза.

– Ты лучше за собой следи! А я терпеть не могу долги, поэтому и решила расквитаться с этим как можно раньше. Чего тянуть-то? Сколько стоила твоя рубашка? – выпрямившись, демонстративно лезу в сумочку за кошельком.

– Серьёзно?! – красноречиво усмехнувшись, Штормов проследил за моими пальцами, пытающимися нащупать хотя бы одну большую купюру.

Чёрт! Вот стыдоба-то! Даже тысячи рублей нет одной бумажкой... Одни сотки и полтинники.

– Слушай, давай я тебе лучше на карту переведу? Наличку забыла снять, – осознав, что выгляжу откровенно нелепо, стараюсь не подавать виду.

– Ты в такую рань караулишь меня у подъезда, чтобы отдать деньги и не имеешь их при себе? – задает весьма логичный вопрос этот баран, изумленно изогнув бровь. – Или ты

надеялась расплатиться каким-то другим образом?

– Пошёл к чёрту! – мгновенно вспыхиваю я, убирая кошелек обратно в сумку. – Я забыла, что вчера вечером потратила наличку. Номер карты говори!

Ситуация – просто верх идиотизма. Мне сил нет, как хочется, стереть с лица этого типа противную улыбочку одним чётким ударом в челюсть. Но я сама загнала себя в эту ловушку. Сама выставила себя душой.

– На что потратила? – неожиданно подает голос Штормов, конкретно озадачив меня своим вопросом, так как я не сразу понимаю, о чём он.

– Эээ... Вот на эту розу. Нравится? – сама не знаю зачем, но сочиняю на ходу, ответив первое, что пришло мне в голову.

– Уродская. Думал, такие только бабки носят, – и в первый раз в жизни я согласна с этим отвратным типом, но, само собой, испепеляю его уничтожающим взглядом. – Странный у тебя вкус, Ветрова.

Это он-то с такими фото на странице говорит мне что-то о вкусе?

– Спасибо за ваше драгоценное мнение, мистер Сэндвич, – не думая съязвила в ответ.

– Что ты сказала? – в глазах Штормова промелькнуло нешуточное удивление.

Да-да, я была на твоей странице. Упс! Он же не должен об этом знать! Нужно срочно перевести тему.

– Прости за порванную рубашку, говорю, – кардинальная смена получилась, что поделаешь. Выдавливаю из себя извинения, а внутри просто сгораю от противоречия. – Я, правда, не хотела.

– Всегда знал, что с тобой что-то не так. Но чтобы настолько... – задумчиво потирая подбородок, с усмешкой произнес этот тип, пока я мысленно его материла. – Счастливо оставаться, – бросил коротко и двинулся в сторону шоссе.

– Эй, постой! – опомнилась я. – А номер карты? Куда деньги-то отправлять?

– Я тороплюсь. Напиши на мне почту, решим!

– Хорошо! – обрадовалась я и только тогда, когда Штормов уже скрылся из виду, до меня дошло, что этот гад меня развел, как девочку.

На какую, к черту, почту писать? У меня же нет его электронного адреса! Только неадекватная страничка в соцсети, на которую он заходил семь дней назад...

Ну, Штормов... Да чтоб тебя шторм на родину в Антарктиду унёс после того, как я выиграю в этом эксперименте!

Глава 4

Поверить не могу, что вместо того, чтобы ехать домой и искать новые источники дополнительного заработка, а также в тысячный раз шерстить интернет с целью найти хоть какую-нибудь полезную информацию о Тимуре Штормове (чтоб его!), я с Ленкой и ещё пятью увязавшимися за нами коллегами еду в модный ночной клуб отмечать внезапный выигрыш подруги в лотерею. Да-да, она умудрилась, потратив всего двести рублей на билетик, стать обладательницей шикарной «Mazda 6».

Вчера в конце рабочего дня, когда Ленка заверещала на весь офис о своей победе и начала носиться по кабинету, как ошалелая, я её, конечно, поздравила, но не поверила.

Разве все эти лотереи – не развод наивных простаков?

Но когда сегодня подруга хвастливо кинула на свой рабочий стол ключи и радостно сообщила, что приехала на работу на своей «малышке», мне не сразу удалось подобрать свою отвисшую до пола челюсть. Разумеется, Ленка без умолку таторила о своем выигрыше, чем привлекла внимание любителей халявы, которые нагло стали требовать у подруги прощаться по такому невероятному случаю. Иванова (фамилия Ленки), добрая душа, сразу пригласила всех желающих в клуб за свой счёт. Мне же она выбора не оставила. Всё бы

ничего, но среди прытких коллег оказался и Юра Лавров, который не отставал от меня ни на шаг и не давал спокойно вдохнуть без его пристального взгляда. Ужас! А ведь завтра у меня с ним встреча наедине. Не хочу об этом думать! Как и о том, что за три дня я успела провести только семь минут в компании Штормова.

Как же мне за оставшиеся четыре дня наверстать десять часов, предусмотренные экспериментом, если я не могу даже выследить его?

Вчера вечером я снова ошивалась у дома обладателя ледяных глазок, но безуспешно. Этот тип так и не вернулся до одиннадцати вечера.

Сегодня утром я опять навевалась к Галине в отдел кадров – в открытую просила номер телефона Тимура, ссылаясь на рабочие непонятки, которые он оставил после своего ухода. Но эта гадина сразу сказала, что такого рода информацию я смогу получить от неё только по прямой просьбе начальства. Бррр! Всё против меня. Ладно, что-нибудь обязательно придумаю.

И вот мы в сидим в огромном пафосном клубе за круглым вип-столиком и, звонко чокаясь бокалами, почти безостановочно поздравляем Ленку. Все уже прилично навеселе и начинают тянуть друг друга на танцпол. Одна я пью пятый стакан сока и не настроена на пьяные танцы.

– Жень, ну сколько можно сидеть? Пошли, отождём! – Ленка в очередной раз хватается меня за руку и стремится вы-

тащить в центр хаотично дрыгающейся толпы. Я сопротивляюсь.

– Мне и здесь хорошо, – извиняюще улыбаюсь, демонстративно сжав в свободной руке недопитый вишневый сок, который почему-то из-за высокого цветного бокала с трубочкой все принимают за алкогольный коктейль. Но я уже много лет не позволяю себе пригубить ни капли спиртного. По определенным причинам – это моё личное, строго соблюдаемое табу.

– Пьянчуга! Я тебя домой на своих плечах тащить не собираюсь! – проорала она смеясь.

– Я понесу! – донесся раздражающий и бесящий голос Юры, неожиданно подкравшегося ко мне со спины.

Боже, когда же он свалит, а? Уже на ногах не стоит! Да ещё и лапищу свою по-хозяйски на мое плечо положил. Я попыталась её аккуратно убрать, но получилось не очень.

– Себя донеси, – расхохоталась Ленка пуще прежнего. – О-о-о! Крутая песня! Жень, сейчас ты точно должна пойти с нами!!! – восторженно пропищала она, а я, покосившись на развалившегося на диванчике Лаврова, теперь предпочла общество подруги.

Этот трек мне тоже очень нравился и, будто пропуская через себя крутую и душевную мелодию, мое тело начинает расслабляться и, не обращая внимания на окружающих, самовольно двигаться в такт.

Просто божественно! Так хорошо мне давно не было – в

голове ни единой мысли. Я даже рискнула прикрыть глаза, чтобы полностью раствориться в хорошей музыке.

Кайф...

А когда их открыла, то чуть не свалилась в обморок от удара сильнейшей паники.

Я стала судорожно моргать и задыхаться. Неосознанно схватилась пальцами за шею, которую будто в хомут затянули. Руки дрожали, а в глазах неприятно рябило.

Этого не может быть! Как он меня нашел?! Я же... я же все просчитала!

– Жень! Же-е-ень! – Лена, оказывается, вцепилась в мои плечи и сейчас озабоченно заглядывает в глаза. – Что с тобой? Тебе плохо?

– Ле... Ле..., – стараюсь ответить, но получается лишь делать жадные глотки спертого воздуха в тесном и удушливом пространстве. И всё это время я не могу оторвать взгляда от знакомого до ужаса профиля человека, боясь, что он обернется и увидит меня.

Надо срочно бежать!!!

Но тут он, точно почувствовав, поворачивается в нашу сторону...

От страха неизбежности я прокусываю губу и мгновенно ощущаю на языке металлический привкус крови. Но, чёрт побери, это всё мелочи.

Мужчина заинтересованно смотрит на меня в упор, а я облегченно выдыхаю – точно не он. Очень похож, но тот одер-

жимый взгляд, полный безумия и ненависти, не перепутать ни с каким другим. Слава богу!

– Женья! – Лена всё это время пытается привести меня в чувство, в то время как незнакомый парень уже самоуверенно подмигивает мне. Я перевожу взгляд на подругу.

– Мне что-то не очень хорошо... – осипшим голосом отвечаю ей, сообразив, что под предлогом плохого самочувствия можно свалить. – Подташнивает. Ты веселись с остальными, а я поеду домой. Может, в обед бизнес-ланчем траванулась... Пока не могу понять.

– Э-э-э, давай, я вызову тебе такси! И вообще – поеду с тобой или кого-нибудь из наших попрошу, – участливо предлагает Ленка, а я теперь чувствую себя паршиво из-за своей маленькой лжи. Поэтому, пользуясь её нетрезвым состоянием, практически сбегая.

– Не выдумывай! Я не маленькая. Смску тебе напишу, когда доберусь! – и, чмокнув подругу в щеку, несусь в сторону предполагаемого выхода.

Но в тот самый момент, когда я, лавируя между разгоряченными телами, вынырнула к бару, была по неуклюжести одного пьяного парнишки прижата его спиной к высокому стулу – кажется, он слишком много тряс своей головой и в какую-то секунду просто потерял равновесие. Чёрт с ним! Я даже не стала требовать извинений, лишь бы скорее свинтить домой. Оттолкнула парня от себя и продолжила путь. Однако не успела как следует разогнаться, потому что отчет-

ливо уловила фразу, которая заставила меня резко притормозить и прислушаться. Неужели снова глюк?!

– Шторм, ты сюда отрываться пришёл или раздражать меня и окружающих своим скучным видом? Давай ещё по одной – и вперёд на поиски горячих девчонок. Я уже присмотрел себе одну фигуристую блондиночку на танцполе. Думаю, у неё и для тебя подружка найдётся. Бармен, повтори нам по коньячку!

– Не, Серый, я – пас! Мне завтра рано вставать, – непреклонно отвечает собеседник болтливого незнакомца, в котором по голосу я сразу признаю Тимура. Аккуратно поворачиваюсь – за барной стойкой недалеко от застывшей меня действительно восседает «объект» с приятелем.

Вот так везение!

– Тимыч, мы с тобой и так видимся раз в полгода! Имей совесть! – настаивает знакомый Штормова и громко ставит стопку с алкоголем перед его носом. – Давай – за нас! Чтобы тёлочки сами прыгали к нам в койку!

– Ты неисправим, Запольский! – по-прежнему занудствует Тимур, но коньяк выпивает залпом.

Так, что делать?! Я не могу упустить такую возможность пообщаться с «партнёром». Блин, правда, камеры с собой нет. Но есть диктофон. Я как чувствовала, что теперь всегда нужно таскать его с собой.

– Серый, я отойду, – снова подаёт голос Штормов, жестом указав приятелю в сторону туалетов, и слегка пошатываю-

щейся походкой направляется к выходу из многолюдного помещения.

Это мой шанс! Только вот что мне сказать этому типу? Как надолго завладеть его вниманием и обществом?

Пока бежала в сторону уборных, столкнулась с какой-то неадекватной пьяной фифой. Перекинувшись с ней парочкой совсем не женских фраз, я махнула рукой и вновь ускорила, но вдруг мою кудрявую голову осенило: «Вот оно! То, что нужно!»

На ходу я специально делаю свой вид слегка растрепанным: вытаскиваю из волос заколку, позволяя кудряшкам вернуться в состояние привычного хауса, тыльной стороной ладони пытаюсь стереть остатки помады цвета спелой вишни, которой Иванова меня буквально заставила накраситься перед приездом в клуб.

Остановившись у двери в мужской туалет, оглядываюсь и, сделав несколько уверенных шагов в сторону, пристраиваюсь подпирать стенку напротив. Здесь его точно не упущу.

Пока жду Штормова, пытаюсь копировать пьяные взгляды и отсутствующие выражения лиц девушек, вываливающихся из соседней двери уборной. Да-да! Этот навык мне сейчас очень даже пригодится.

Наконец силуэт «объекта» минует дверной проём, и я, не медля ни секунды, отталкиваюсь от стены и, семеня нарочно заплетающимся ногами, лечу прямо на него.

Перед самым столкновением изображаю высшую степень

удивления, резко торможу и словно краб клешнями цепляюсь за руку Тимура чуть выше локтя. Парень явно не ожидал такого поворота событий и глядит на меня с неприкрытым ужасом.

Теперь главное не проколоться!

– Ти-и-им, – чуть ли не вишу на его, стоит признать, весьма рельефном бицепсе и, часто хлопая ресницами, глупо улыбаюсь. Какую-то особенную, даже, можно сказать, нездоровую радость приносит растерянный, бегающий взгляд обычно сурового Штормова. – Где ты ходишь? Я еле нашла тебя. Чуть в тот косяк не врезалась...

– Э... отцепись! – хмуро приказывает парень, стремясь самостоятельно избавиться от моей хватки.

Но у него ничего не получается – слабенький какой-то. Хотя внушительные мускулы на его теле кричат об обратном.

– Я так дооолго тебя... – протягиваю и после паузы договариваю, – ждааалаааа...

Надуваю губы, как это обычно делает Ленка, когда она подшофе.

– Меня? Отвянь, пьянь! – с омерзением бросает мне. – С кем сюда пришла, к тому и лезь! – грозно отвечает Штормов, смеряя меня брезгливым взглядом, от которого я непроизвольно съёживаюсь.

Так, сдаваться нельзя! Кажется, «объект» повелся на блистательную актерскую игру и уже не спешит избавляться от моих наглых рук. Продолжим.

– Я здесь одна, – и сценка «слезы в три ручья на твёрдой мужской груди» великолепно отыграна в моем исполнении. Требую «Оскар»! – Все меня бросили...

– Я тут причем? Твои проблемы! – справедливо, но от этого не менее жестоко заявляет этот бездушный тип, разглядывая свою одежду. – И так мне уже вторую рубашку испортила!

Смотрю на плод своих стараний – и, правда, его светлая рубашка влажная и в каких-то подтеках.

– Я...ик... не... хоте-е-ела! – продолжаю пытаться пробить броню Штурмова несмотря ни на что!

– Ладно, успокойся! – Тимур морщится и решительно отодвигает меня от своей заметно испачканной тушью рубашки.

Вот нет, чтобы участливо обнять и с добродушным видом помочь растерянной подвыпившей милой девушке (это я про себя, если что).

Эх, в наш век не парни, а какие-то недопарни живут! Своим немужским поведением такие, как Штурмов, провоцируют как можно реже обращаться к ним за помощью.

– Что ты от меня хочешь? – наконец-то из уст этого недогадливого типа, который взглядом куда-то в сторону для случайных прохожих пытается делать вид, что мы с ним не знакомы, вырывается правильный вопрос.

– Отвези меня домой, – чересчур громко всхлипнув, вновь заняла я, просяще заглядывая в его холодные глаза. – Пожалуйста!

– А больше ничего не сделать?! И вообще, почему ты просишь именно меня? Посмотри, сколько народу вокруг. Обратись к кому-нибудь, кто больше заинтересован в твоём нетрезвом обществе, чем я.

– Неужели тебе так сложно... – начинаю уговаривать, как вдруг до меня доходит смысл последней фразы этого гада.

Не в силах сдержать эмоции, испепеляю Штормова гневным взглядом, стремительно разворачиваюсь и ухожу прочь.

Пошёл он к чёрту! Замороженный самовлюбленный сноб!

Я даже ради денег не собираюсь перед ним унижаться. Лучше начну новый банк искать для очередного кредита...

– Ладно, стой! – вдруг горячие пальцы касаются моего запястья и тянут назад, заставляя тотчас затормозить. Тимур разворачивает меня лицом к себе, и я вынуждена подчиниться. – Сейчас отвезу тебя. Всё равно уже собирался домой. Только друга предупрежу, что поехал. Подожди меня здесь пару минут.

Я смотрю на парня с вызовом, но, поразмыслив несколько секунд, утвердительно киваю. Штормов сразу удаляется в основное помещение клуба, а я радостно достаю диктофон и проверяю запись. Всё работает. Я умничка! Осталось только придумать, как потянуть время наедине. Минимум часов пять надо убить.

– Адрес говори, – Тимур неожиданно оказывается очень пунктуальным и, не останавливаясь, шустро двигается к выходу из клуба. Я вынуждена практически бежать за ним.

– Чей адрес?

Тяжелая роль мне досталась, однако. Но очень забавно наблюдать за тем, как хмурится лицо Штормова от моей деланной, но внешне максимально искренней тормознутости.

– Свой, не мой же, – огрызается Тимур и, не сбавляя темпа, продолжает уже тихо бубнить себе под нос, но я всё слышу. – Напиваются сначала до беспамятства, ведут себя вызывающе, а потом требуют уважения.

Так, значит?! Ну, я устрою тебе поездочку... в один конец.

– Я тебя по ходу движения сориентирую.

– Не меня, а таксиста, – недовольно бурчит парень и, как по волшебству, около нас останавливается специализированная жёлтая машина.

Итак, что там прописано в моём договоре? Проводить с «объектом» в неделю десять часов? Это я организую. А если очень постараюсь, то и перевыполню норму. У нас ведь теперь вся ночь впереди...

Глава 5

Спустя пятнадцать минут.

– Какого чёрта? Что ты здесь забыла? – как только мы переступаем порог магазина, на котором, к слову, не было вывески, Штормов беспардонно хватает меня за локоть и, словно смущенный несовершеннолетний подросток, недовольно шипит в самое ухо.

Упс! Кто же знал, что первое попавшееся помещение, в которое мне якобы жизненно необходимо приспичит зайти, окажется секс-шопом?

Моя миссия тянуть время наедине с Тимуром, так?

Так!

Я для него сейчас пьяная бывшая коллега в неадеквате, которую надо доставить до дома, так?

Так!

Значит, совсем не странно, что мне взбренило остановить наше такси уже через пять минут поездки и настоять на походе в «тот магазинчик с ярко-розовой дверью». Блин, на месте Штормова я бы уже в эту секунду послала себя подальше и удалилась восвояси. Но парень, скрипя зубами, даже вышел сопроводить меня и до сих пор пока ещё здесь – это несказанно радует. Продолжим.

– Хочу себе брутальную подушку! – невозмутимо освободившись от хватки парня, уверенно иду к стойке продавца, уповая на свою безнаказанность, так как Тимур на людях меня точно не прибьёт. И как вы уже догадались, я ляпнула первое, что пришло мне в голову, однако отступать уже поздно. Но когда на пути к цели, будто со знанием дела, делаю вид, что рассматриваю всякие странные, кричащие о своем прямом предназначении «штучки», окружающие со всех сторон, тотчас заливаюсь румянцем. Так вышло, что в подобного рода магазине с весьма специфическим ассортиментом я нахожусь впервые. Как-то не требовались мне их... товары раньше.

– Ты в своём уме? Какая подушка? Это тебе не магазин текстиля, – снова шёпотом возмутился Штормов, догнав меня в три счёта.

– Добрый вечер! Вам что-нибудь подсказать? – на помощь сразу же приходит продавец. Ещё бы! В такой час мы здесь единственные посетители.

Я всеми силами пытаюсь скрыть нарастающее смущение, давая мозгу команду: «Мы же пьяненькие и больше сюда не вернёмся! Смелее, Женя!»

– Молодой человек, – обратилась к довольно симпатичному парню, судорожно обдумывая нейтральные варианты того, что здесь можно недорого приобрести, – у вас есть в продаже подушки с принтами? С красивыми обнажёнными мужчинами?

Боже, что я несу?! Уже спиной чувствую, как кипит от негодования мой «партнер».

– Разве что вот эта, подушка «Шалун», – пытаюсь скрыть усмешку, продавец показывает мягкую прямоугольную вещь, на которой в полный рост изображен абсолютно голый мужик в тёмных солнцезащитных очках. – Последняя со скидкой осталась.

Мой растерянный внешний вид парень воспринял, как недовольный, и начал предлагать другие товары:

– Также у нас в наличии имеются надувные секс-куклы мужчины. Их тоже многие используют в качестве подушки...

– Нет, спасибо! «Шалун» – именно то, что мне нужно! – восторженно объявляю, осознавая, что пора заканчивать этот цирк. – Купишь, Тим? – обращаюсь к Штормову, уверенная в том, что уж он-то точно этого не сделает.

– Чего??? – «партнер» ожидаемо взбешен и вот-вот взорвётся.

– У моей девушки тоже странные причуды, – понимающе прокашливается в кулак продавец, пытаюсь скрыть рвущийся наружу смех, – все мы не без недостатков. Но разве можно отказать этим милым созданиям в таких мелочах?

Ха-ха! А этот парниша знает своё дело. Только вот Штормыча этим точно не проймешь.

Наигранно расстроено взглянув на продавца, я тихо произношу: «Спасибо!», шумно выдыхаю и, избегая зрительного контакта с Тимуром, понуриив голову, плетусь к выходу из

магазина.

– Сколько? – раздраженно подает голос «партнер», обращаясь к парню, а я от неожиданной щедрости спотыкаюсь на ровном месте.

Да ладно?! Он купит мне этот ужас? Тот самый человек, который готов был за стимулирующую премию стереть меня с лица земли?

Чёрт! Надо было в своё время поступать в театральный! Такой талант пропадает...

– И зачем она тебе? – злится уже на улице Штормов, насильно вручив мне пакет с неприличным содержимым.

– Ну... Как зачем?! Парня у меня нет, а так хоть подушка с симпатичным мужчиной будет, – почти не кривлю душой, крепче придерживая неожиданный подарок от Тимура.

– Странно, машина же вроде здесь стояла? – резко притормозив на месте некогда стоявшего такси, которое, видимо, уехало в закат, задумчиво чешет голову Штормов. – Всё! Ты меня достала со своим бредом! Дальше – езжай, куда тебе надо без меня. Я устал и хочу спать! Мне утром на работу, – неожиданно всплыв, бросает мне парень и быстрым шагом пытается скрыться в неизвестном направлении.

– Постой! – ору вслед, стараясь его догнать с подушкой наперевес. – Что ты за мужчина такой, если собираешься бросить меня ночью одну на улице? Я не знаю этот район!

Пять минут спустя.

– Не повезло же мне сегодня тебя встретить! – развалившись рядом со мной на заднем сидении пойманной нами попутки, Тимур заводит старую шарманку и пытается уничтожить меня своим надменным взглядом. В какой-то момент мне даже начинает казаться, что я чувствую запах гари. Ну, ничего! Я достаточно огнеупорная. Поэтому красноречиво хмыкаю и отворачиваюсь к окну, чтобы придумать очередную причину задержать Штормова возле себя.

Но дяденька за рулём меня ужасно отвлекает тем, что подозрительно часто подглядывает в уличное зеркало, гордо поправляя свои нелепо закругленные концы усов, и чересчур громко слушает какую-то кавказскую музыку. Причем в каждой песне один и тот же бит, отчего складывается ощущение, что это целая нескончаемо длинная композиция. Хотя, может, так оно и есть.

От такой мучительной пытки для ушей хочется выть, но попросить водителя сделать потише я не решаюсь – слишком уж грозный у него вид.

Пожалуй, пора валить!

– Блин, Штормыч, – картинно хватаюсь за живот и, скорчив лицо от фальшивой боли, поворачиваюсь лицом к парню. – Мне срочно нужно на выход!

– Что опять?! – рассерженно вскрикивает Тимур, почему-то проигнорировав прелестное прозвище.

– Мне надо... по делам этим... – сама замялась.

Но время деньги. А в моем случае – реальные. Да и ехать в такой убийственной обстановке в скрипящей со всех сторон, полуразваленной машине – это какой-то трэш и самоистязание.

– Потерпишь до дома! Не маленькая! – грубо отвечает Штормов, непреклонно уставившись в лобовое.

– А вдруг у меня мочевого слабый? – огрызаюсь и, поглядывая в зеркало на водителя, как бы с намеком продолжаю. – Да и укачивает на заднем сидении сильно. Но если ты возместишь этому молодому (лесть в чистом виде) человеку уборку салона, то я, в принципе, могу и не выходить.

Машина резко тормозит. Я отворачиваюсь, пряча самовольную улыбку от посторонних глаз.

– Я вас здесь подожду, – понятливый дяденька дает добро на выход, намекая нам с Штормычем на то, чтобы мы вместе освободили автомобиль.

– Ты решила меня сегодня окончательно добить? – хлопнув дверью машины, устало спрашивает Тимур и для убедительности потирает ладонью лоб и глаза.

Мне вдруг становится даже чуточку жаль его, и возникает желание отпустить замотавшегося бедолагу на все четыре стороны. Но не успеваю я открыть рот, как достоверно ощущаю головную боль и подкатывающую к горлу тошноту. Меня на самом деле укачало в этой долбанной развалюхе.

– Мне, правда, нехорошо – надо воздухом подышать. Давай пройдемся до того здания? – прошу, не особо надеясь

на положительный ответ, но Штормов, тяжело вздыхая, соглашается.

Мы идём бок о бок молча, каждый в своих мыслях. Когда мне становится легче, я незаметно выуживаю из кармана мобильник и фиксирую время – блин, ещё даже два часа вместе не провели. Может, я переоценила свои возможности?

– Как ты думаешь, где в такой час можно найти туалет? – прерываю неловкое молчание закономерным после моего поведения в машине вопросом.

– В лесу, – после затянувшейся паузы, всё же отвечает мой спутник – приколист.

– Ага. И где мне лес искать? Вокруг плотной застройкой одни многоэтажки...

Но Штормов больше не соизволил удостоить меня ответом.

Минут пятнадцать мы бродим по пустынным улочкам, но открытого заведения так и не находим. Странно, что среди такого количества домов – ни одного бара. Тимур либо молчит, либо вставляет какое-нибудь раздражённое словцо в мой оживленный треп, который я настырно продолжаю только из-за включённого в сумочке диктофона.

У самой уже не осталось никаких сил: голова тяжелая, ноги гудят, веки вот-вот сами закроются... Даже язык меня плохо слушается, периодически упуская окончания слов. Хотя – ничего удивительного! Сейчас почти час ночи, а за плечами – целая рабочая неделя.

Украдкой глянув на Штормова, понимаю, что он, скорее всего, тоже движется на автомате. А ведь парень вскользь упомянул, что ему завтра, то есть уже сегодня, рано вставать.

Интересно, что у него за новое место работы такое, что он трудится по субботам? И почему всё-таки этот тип ушёл с нашей компании?

– Если ты уже нагулялась и насмотрелась на меня, то давай возвращаться к машине? Водитель и так долго нас ждёт, – сонным голосом лепечет Тимур, и я, сжалившись, положительно киваю.

Мы подходим к месту, где нас высадил усач, оглядываемся по сторонам, ищем поблизости замызганный отечественный автомобиль, но, похоже, его след давно простыл.

– Снова не дождался?! – злится Тимур, и я, кажется, слышу, как сжимаются и разжимаются его кулаки. – Не надо было идти у тебя на поводу! Я бы на месте этого мужика тоже уехал.

– А ты ему заплатил? – пропустив мимо ушей колкость, спрашиваю чисто из любопытства.

– Нет, – растерянно выдает Штормов и, громко прочистив горло, в который раз за наши с ним совместно проведенные два часа, прикрывает лицо ладонью.

– Бли-и-ин, мой мужчина у него! – вспомнила о своей новой, но теперь уже потерянной экзотической подушке. А я успела даже представить, как буду засыпать с обнажённым мягким фото в обминку.

– Так тебе и надо! – Штормов ожидаемо не упускает случая позлорадствовать. – Сразу было понятно, что на такую дичающую хрень не стоит и деньги тратить. Мои деньги, кстати. Не слишком ли много ты мне задолжала, Женя? Или ты специально копишь долг, чтобы потом разом за всё расплатиться?

– Это что получается, – не слушая тираду Тимура, перебила я, – что этот мужчина специально украл мою подушку? В счет оплаты за проезд? Но готова поспорить, что он оценил только одну её часть, которая была ближе к нему. А вот другая сторона станет для него дома шокирующей неожиданностью, – настроение отчего-то взлетело вверх, когда воображение начало рисовать картинки с этим суровым усачом. – Ха! Представь его лицо, когда он обнаружит все обнаженные прелести «Шалуна»? Главное, чтобы его жена первой мою подушку не нашла...

И я неожиданно даже для самой себя рассмеялась. А после услышала негромкий смешок Штормова, пусть и приправленный осуждающим взглядом с характерным цоканьем.

Надо же! У меня получилось развести снежного человека на позитивное проявление эмоций.

– Ладно, нам пора ловить новую машину и ехать по домам, – Тимур быстро сменил улыбку на бескомпромиссную серьёзность, будто боялся исчерпать лимит своей радости. – И на этот раз давай без фокусов!

Ну-у-у, обещать я ничего не могу.

Спустя тринадцать минут.

– Сейчас направо, – даю очередную подсказку водителю такси, а после поворота обращаюсь уже к Штормову. – Вроде здесь.

– В смысле, вроде? – недоуменно поворачивает голову в мою сторону Тимур, готовый сию секунду покрутить пальцем у виска. От его прожигающего взгляда хотелось спрятаться и, наконец, закончить пытку на сегодня. Но чёрт – я живу совсем в другом районе!

– Мне нужно сходить, проверить... – неуверенно бормочу, стараясь не смотреть на Штормова. – Если рядом с тем домом растёт высокая ель с огромными шишками, то это точно мой.

– Ты издеваешься? – голос парня грозно разносится по салону словно надвигающийся шторм.

– Мне много времени не потребуется – я эту елку сразу признаю! – убеждаю сердитого Штормыча, наспех открывая боковую дверь и резво выпрыгивая из машины.

– Жду, – кратко кинул мне вслед Тимур и на этот раз остался сидеть в салоне.

Сделав маленький кружок по двору (чтобы разозленный и уставший парень от переизбытка чувств не оставил меня здесь одну), с самым грустным выражением лица возвраща-

юсь обратно к автомобилю.

– И? – будто сдерживаясь из последних сил, спрашивает Штурмов.

– Я жила здесь раньше, когда только приехала в этот город. А сейчас снимаю квартиру в другом спальном районе. Ошибочка вышла...

– Ошибочка? – сквозь зубы медленно процедил Тимур. – А не пойти бы тебе, Ветрова...

– Но я вспомнила нужный адрес! – умоляюще прищурившись, перебиваю сердитого парня.

– Да неужели? – наигранно удивленно вопрошает он и, злобно прокашлявшись, подтверждает водителю названные мною координаты. На этот раз мы мчимся в нужную сторону.

Я старалась тянуть время, как могла, но моё поведение уже начало переходить границу абсурда, а всерьёз взбешенный парень, который, очевидно, не прибил и не кинул меня только благодаря водителю – свидетелю, больше не намерен со мной возиться. Да и устали мы оба. Но два, а то и два с половиной часа вместе с Штурмычем в мою копилку эксперимента определенно попадут. Это всяко лучше, чем ничего.

Спустя семь минут.

Приложив голову к стеклу и закрыв глаза, делаю вид, что задремала.

– Эй, страдающая амнезией, – Тимур осторожно касается

моего плеча. – Женя, – зовет, но я молчу, ведь в какой-то момент реально начала вырубаться. – Уснула, что ли?

Чувствую его приближение, и до этого мирно бьющееся сердце отчего-то ускоряет свой темп. Уверена на все сто, что он сейчас рассматривает моё лицо. После – ощущаю легкие касания тёплыми шершавыми пальцами по щеке и, чуть не вскрикнув от неожиданности, задерживаю дыхание.

В голове рождается странный вопрос: почему я до сих пор это не остановила и продолжаю притворяться спящей?

К счастью, парень вскоре отодвигается и шумно выдыхает.

***

Глаза всё же приходится открыть, когда останавливаемся у моего дома. День выдался не из легких, а потому хочется скорее упасть на кровать и проспять до обеда. Бросив мимолетный взгляд на Штурмова, ещё раз убеждаюсь в том, что и ему нужен отдых – усталость будто приклеилась к совершенно отсутствующему лицу.

– Зайдешь? – внезапно вырывается из моего рта, когда парень вдруг вызывается проводить меня до подъезда.

– Чтобы выяснить, твоя ли это квартира? – слегка усмехается Тимур, неторопливо сканируя меня своим утомившимся взглядом.

– Это уже точно моя, – неловко улыбаюсь в ответ, неосознанно пригладив растрепанные волосы.

Чёрт! Я и забыла, как сейчас выгляжу.

Бедный Штормов – столько времени лицезреть такую писаную красотку.

– Очень на это надеюсь, – хмыкает Тимур и поворачивает голову в сторону, чтобы убедиться, что такси по-прежнему его ждёт.

– Пойдём! Ты ведь устал! Хотя бы кофе или чаем тебя угощу в знак благодарности, – отчего-то слишком рьяно уговариваю парня подняться со мной наверх.

– Неужели у тебя совесть проснулась? Протрезвела, что ли?

– Чуть-чуть. Так зайдешь? – непонятно почему я так сильно волнуюсь и настаиваю. А, точно, эксперимент! – Я же тебе ещё и рубашку задолжала... Могу за неё покормить куриным супом.

– Молодые люди, мне долго тут стоять? – крикнув из машины, втискивается в наш диалог недовольный водитель.

– Сейчас поедем! – в той же манере отвечает ему Штормов, а я ловлю себя на мысли, что слегка расстроена таким поворотом.

Да, что со мной?! Есть ещё четыре дня, чтобы норму добить! Пусть едет спать. Определенно, подобное состояние и нелогичный бред в моей голове из-за недосыпа. Ой, ещё и сфоткать «объект» совсем забыла... Бли-и-ин!

Парень вновь поворачивается ко мне лицом и как-то двусмысленно произносит:

– Своими кулинарными навыками за мои рубашки и потрепанные нервы ты не отделаешься. Так что – сочтемся в другой раз, если я захочу, конечно. Давай, уже топай домой, Ветрова! – и, похлопав меня по плечу, слегка подталкивает в сторону входной двери.

Вымученно улыбаюсь, хотя немного возмущена его дерзкой фразой, и, бросив напоследок всеобъемлющее: «Спасибо!», не оборачиваясь, захожу в подъезд.

Кажется, к следующей нашей встрече мне нужен более продуманный и чёткий план действий. А то, полминуты назад, у меня появилось чувство, что я готова по собственной воле натворить слишком много глупостей, о которых потом буду долго и мучительно жалеть.

Глава 6

– Это какой-то дурдом! Просто слов нет, как он меня бешет! Убила бы! – кипя от злости, я возвращаюсь в кабинет и, не глядя, плюхаюсь в кресло на своём рабочем месте.

Геннадий Зюмбельтович – настоящие исчадие ада. В последнее время у меня складывается впечатление, что я ему лично чем-то не угодила, и он теперь все свои силы тратит на то, чтобы меня добить. Ненавижу!

– Эй, подруга! Что стряслось? Что крыска хотел от тебя? – Ленка выскакивает из-за своего стола и подбегает ко мне с картонным стаканом в руке, в котором, очевидно, мой любимый латте. – На вот – выпей, успокойся! Ещё не должен был остыть. Я только пять минут назад сама пришла, а Амалия мне говорит, мол, Женьку уже к себе на ковёр Зюмбельтович вызвал. Что ему от тебя надо в такую рань?

– Ты не поверишь! Этот ... слов нет... в приказном порядке заставляет меня ехать в командировку в Сочи через две недели! По новому проекту которая.

– О, это круто! Мне будет с кем тусить по вечерам после встреч с заказчиком. Нас же туда на целую рабочую неделю отправляют, командировочные заплатят. Что тебя не устраивает, не пойму?

– Ну, во-первых, я, в отличие от вас, столько месяцев не

вникала в тонкости разрабатываемого проекта, занималась своей привычной работой...

– Фигня, – не дослушав, перебивает меня Иванова, усаживаясь прямо на мой стол. – Я тебя быстро натаскаю, ты у нас сообразительная.

– Во-вторых, – игнорируя Ленкино несвоевременное воодушевление, продолжаю, – у меня оплачиваемый эксперимент со Штормовым. Как потом за два дня наверстать недельную норму общения? Хотя, о чём это я... Мне до завтра включительно нужно провести с ним почти восемь часов вместе. Блин, хотела сегодня Павла из маркетингового спросить – может, у него остался номер мобильного Тимура... Он же единственный в нашей компании, с кем Штормов больше всех общался. Вдруг он знает его новый номер?

– Пффф, я вообще не понимаю, в чём твоя проблема с Тимурчиком? Соблазни его, повстречайся два месяца, набери нужные часы и брось... Делов – то! Правда, в него будет сложно не влюбиться – он такой обаяшка, хоть и малость нелюдимый. Зато накаченный, представительный, brutальный...

– Лен, завязывай! У нас со Штормовым ничего общего, слава богу! Я даже ради интереса вчера в гороскоп глянула – хотела найти с ним точки соприкосновения, понять, с какой стороны искать подход. Для эксперимента, разумеется. Так вот – мы совершенно несовместимы. На всех астрологических сайтах пишут: « Не вариант от слова «совсем», лучше

найти другого партнера...» То-то мы с ним сразу не полади-
ли, когда он ещё работал здесь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.